

ного орнамента — в данном случае стихотворного послесловия к книге — носит один из наиболее ранних памятников русской виршевой (досилабической) поэзии — вирши, которыми заканчивается, в обеих редакциях, известная „Повесть“ князя И. М. Катырева-Ростовского. Эти вирши¹ (последние из них так и называются — „Начало виршем Мятжежным вешем...“) с аналогичными украинскими сближаются не только по жанру, по занимаемому ими месту в книге, но, — на это указал уже Н. К. Гудзий,² — и по языку.

Очень рано, не позже 20-х годов XVII века, стали проникать в Московскую Русь, наряду с виршами орнаментального назначения украинских печатных книг, и широко распространенные на Украине в конце XVI — начале XVII века вирши полемические, направленные против разного рода „еретиков“ и, в частности, против римско-католической церкви. Во всяком случае вирши этого типа были хорошо известны другому пионеру русской виршевой поэзии начала XVII века князю И. А. Хворостину, автору „Изложения на еретики и злохулники“ — обширного стихотворного трактата, направленного против латинян. Убеденный „западник“ по умонастроению, за свое неумеренное „западничество“ два раза поплатившийся ссылкой в монастырь на покаяние, И. А. Хворостинин написал это свое „Изложение“ (1300 стихов, связанных „двоестрочным согласием“, т. е. парными рифмами) около 1625 года, незадолго до смерти, видимо с целью снять с себя обвинения в пристрастии к „еретикам“ — латинянам. И по содержанию и по композиции (чередование стихотворений, из которых каждое представляет собою замкнутое целое и носит особое заглавие: „О лъжепастырях“, „О латыньской гордости“ и т. п.) стихотворный полемический трактат И. А. Хворостинина³ близко напоминает аналогичные украинские вирши, тоже направленные против латинян, — Загоровского сборника первой половины XVII века.⁴ Прямую связь виршей Хворостинина с этими или им подобными виршами выдают и нередко встречающиеся в его „Изложении“ украинизмы: „иже прегордому папе негоддует“ (стр. 55); „и не любит Христос, где мерзости згода“ (стр. 57); „таковыи себе мучению вдавают“ (стр. 58); „приняти частую оферу“ (стр. 72); „земная оздоба“ (стр. 73); „виждь заходныя церкви уставы“ (стр. 77) и пр., а также характерные украинские рифмы: пориры — мѣры (стр. 70).

¹ См. „Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени“ (Русская историческая библиотека, т. XIII, вып. 1. Л., 1925, стр. 619, 622—624, 707, 710—712).

² Н. К. Гудзий. Заметки о Повести кн. Ив. Мих. Катырева-Ростовского. Статьи по славянской филологии и русской словесности. Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского. Изд. АН СССР, Л., 1928, стр. 308.

³ См.: Вновь открытые полемические сочинения XVII века против еретиков. Летопись занятий Археографической комиссии, вып. XVIII, СПб., 1907, стр. 40—80.

⁴ См.: А. Доброворский. Загоровский монастырь, его библиотека и сохранившийся в ней западнорусский литературный памятник XVII-го столетия. Вестник юго-западной и западной России, № 8, 1863, стр. 85—107.